

Научная деятельность и судьба печатных работ профессора Григория Антоновича Захарьина

А.С. Панферов✉, О.В. Благова

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Аннотация

Впервые проанализированы протоколы заседаний Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете, за период членства в нем Григория Антоновича Захарьина. Дана характеристика научной деятельности Г.А. Захарьина с учетом сведений о тематике его публичных выступлений и публикаций, обнаруженных в первоисточниках. Приведены сведения о публикациях в зарубежных изданиях, а также о публикациях, прежде неизвестных и не упоминаемых в литературе о Г.А. Захарьине.

Ключевые слова: Г.А. Захарьин, первоисточники, научная деятельность, Физико-медицинское общество, Факультетская терапевтическая клиника

Для цитирования: Панферов А.С., Благова О.В. Научная деятельность и судьба печатных работ профессора Григория Антоновича Захарьина. Терапевтический архив. 2021; 93 (6): 746–749. DOI: 10.26442/00403660.2021.06.200853

HISTORY OF MEDICINE

Scientific activity and the fate of print works of Professor G.A. Zakhar'in

Aleksandr S. Panferov✉, Olga V. Blagova

Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russia

Abstract

The meetings' syllabuses and main works of the Physical and Medical Society established at the Imperial Moscow University during the period of membership of it prof. G.A. Zakhar'in are analyzed for the first time. A characteristic of Zakhar'in's scientific activity is given, taking into account the subject of his public performances and publications found in the original sources. The information is given on European and American editions of his works, as well as on publications previously unknown and not mentioned in the literature about Gregory A. Zakhar'in.

Keywords: Zakhar'in, Zacharin, Sacharjin, primary sources, scientific activity, Physical and Medical Society, Faculty therapeutic clinic

For citation: Panferov AS, Blagova OV. Scientific activity and the fate of print works of Professor G.A. Zakhar'in. Terapevticheskii Arkhiv (Ter. Arkh.). 2021; 93 (6): 746–749. DOI: 10.26442/00403660.2021.06.200853

Научная деятельность Г.А. Захарьина до сих пор остается наименее изученным разделом его биографии. Список его публикаций имеется только в монографии А.Г. Гукасяна [1], он содержит в себе 44 пункта. Этот список является неполным, некоторые работы упомянуты несколько раз, имеются ошибки в библиографических данных. Изучение первоисточников, в первую очередь протоколов заседаний Физико-медицинского общества (ФМО), позволило прояснить многие аспекты научной деятельности Григория Антоновича, уточнить список его научных работ, обнаружить публикации, не упоминаемые ни одним из его биографов.

Первая научная работа выполнена Захарьиным в 1850 г., во время обучения на 3-м курсе медицинского факультета, она называлась «Опыт решения темы: “О лихорадке вообще”».¹ Эта работа, по мнению медицинского факультета, «писана <...> человеком весьма рассудительным, в ней вовсе опущена история учения о лихорадке, впрочем, отчетливо описаны припадки и ход различных лихорадок. Это сочинение, хотя слабее других, однако же заслуживает также одобрения и поощрения, и потому факультет считает весьма приличным

почтить автора ее похвальным отзывом»², что и было сделано 12 января 1851 г. в торжественном собрании Университета³. К теме лихорадки, но уже с сугубо практической стороны, Захарьин вернулся много позже, опубликовав в 1893 г. в приложении к 3-му выпуску «Клинических лекций» заметку: «Лечить ли лихорадку и как ее лечить?» В 1852 г. он подготовил несколько рефератов статей из современной европейской периодики, которые опубликованы в «Московском врачебном журнале» (А.Г. Гукасян упоминает об этих работах, но их названия и библиографические данные искажены).

Ряд ранних работ Захарьина посвящен акушерской тематике. Его диссертация «Учение о послеродовых болезнях» увидела свет в 1853 г. В том же году она включена А.И. Полуниным в курс «Патологии и терапии», свое решение А.И. Полунин объяснил тем, «что [работа Г.А. Захарьина] составлена в том же духе, как и статьи этого учебника. При составлении ее Г.А. Захарьин руководствовался образцовыми исследованиями Рокитанского, Кивиша, Гельма и др.» [2]. В 1854 г. диссертация издана на латинском языке. Другой работой на акушерскую тематику является статья «О взаимном отношении белковатой

¹Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). Фонд 418. Опись 356. Ед. хр. 110. Л. 79–138. О принадлежности сочинения – ЦГАМ. Фонд 418. Опись 19. Ед. хр. 104. Л. 27.

²ЦГАМ. Фонд 418. Опись 19. Ед. хр. 104. Л. 31.

³ЦГАМ. Фонд 418. Опись 19. Ед. хр. 104. Л. 31.

Информация об авторах / Information about the authors

✉ **Панферов Александр Сергеевич** – доц. каф. факультетской терапии №1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского. Тел.: +7(916)612-68-65; e-mail: a_panferov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4324-7615

Благова Ольга Владимировна – проф. каф. факультетской терапии №1 Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского. ORCID: 0000-0002-5253-793X

✉ **Aleksandr S. Panferov**. E-mail: a_panferov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4324-7615

Olga V. Blagova. ORCID: 0000-0002-5253-793X

мочи и родимца беременных (eclampsia gravidarum)», опубликованная в Московском врачебном журнале в 1854 г. Так же, как и диссертация, это критический обзор современной Захарьину литературы по данной тематике. Наконец, к этим работам тесно примыкает статья «Йод при груднице», которая помещена в 3-м выпуске «Клинических лекций», увидевшем свет в 1893 г., но один из случаев, описанных в этой статье, относится к 1866 г. Эта работа является результатом собственных клинических наблюдений Григория Антоновича, что отличает ее от двух предыдущих.

В 1855 г. после публикации статьи «Приготавливается ли в печени сахар?» и выступления с этим сообщением на заседании ФМО Г.А. Захарьин был избран в действительные члены Общества и оставался им до смерти. По словам Д.Н. Зернова, ФМО для Захарьина «было единственным местом, где он делился с членами результатами своей клинической деятельности» [3]. Наверное, это не совсем точно, поскольку по крайней мере одно выступление Захарьина состоялось вне заседаний Общества – это актовая речь, произнесенная им 12 января 1873 г.: «Здоровье и воспитание в городе и за городом». Почти сразу ее опубликовали вместе с университетским отчетом за предыдущий год и позже в несколько сокращенном виде – в «Русском вестнике» (1873. Т. 103. С. 706). Текст этого выступления включен В.Ф. Снегиревым во 2-е посмертное издание «Клинических лекций». Много общего с этой речью, особенно в отношении школьной гигиены, имеет небольшая статья «“Переутомление” и классицизм», которая вызвала много критики в адрес Захарьина, поскольку в ней он выступал против экспериментов в педагогике и ломки классического образования, призвал сохранить изучение классических языков и более осторожно использовать педагогические приемы «для возбуждения прилежания и соревнования учеников (беспрестанные отметки, золотые доски)» [4]. Биографы Захарьина редко вспоминали об этой статье.

Г.А. Захарьин очень высоко ценил значение научных обществ, особенно для молодых врачей. «Научно-практическое общество, – говорил он в своей речи, вступая в должность президента ФМО, – может дать все, в чем нуждается начинающий: и плоды зрелого опыта, и охрану от односторонностей и увлечений, а главное, он найдет там никогда не прекращающийся, гонящий рутину, переход живительной струи науки в практику. Какой поживший врач не знает, что этих благотворных влияний нельзя заменить ни личными наблюдениями больной природы человека, ни литературными занятиями?» [5]. Эта речь напечатана только в протоколах общества и не упоминается ни одним из его биографов. К сожалению, многие выступления Захарьина в ФМО не были тщательно запротоколированы и ушли в небытие. Но даже краткое упоминание о них позволяет судить о том, что круг его научных интересов значительно шире опубликованных им работ, а некоторые устоявшиеся впоследствии суждения о нем являлись ошибочными. По воспоминаниям Д.Н. Зернова [6], Захарьин в 1860 г., вскоре после возвращения из заграничной командировки, сделал несколько сообщений, упомянув и о случае произведенной им трахеотомии, и это не первая операция, выполненная Захарьиним, мы даже знаем имя первой прооперированной им пациентки – Степанида Михайлова, крестьянка 5 лет от роду – 18 декабря 1854 г. Захарьин произвел ей вылушивание атеромы около правого глаза, что являлось частью экзамена на звание оператора. «Большая перенесла операцию очень хорошо»⁴. Этот факт явно противоречит воспо-

ниям В.Ф. Снегирева, который в своей речи памяти Захарьина утверждал, что тот «принадлежал к числу чистых терапевтов – ни разу в жизни он не коснулся ножа» [3]. Это тем более удивительно, потому что протоколы ФМО сохранили один удивительный эпизод, когда на заре своей блестящей хирургической карьеры Снегирев пользовался советами «чистого терапевта» Захарьина. В 1877 г. на заседании ФМО Н.А. Митропольский выступил с докладом о случаях эхинококкоза печени, наблюдавшихся в факультетской терапевтической клинике, одну из пациенток прооперировали: «То был не просто вкол троакара в опухоль, а вкол, соединенный одновременно с вращательным движением троакара, это сделано по предложению проф. Захарьина с той целью, чтобы, производя адгезивное воспаление, способствовать сращению стенки мешка эхинококка с париетальным листком брюшины, и тем предотвратить выступление жидкости из пузыря эхинококка в полость брюшины. Сказанную операцию производил В.Ф. Снегирев» [7].

На заседании ФМО 10 декабря 1862 г. обсуждалась книга К.К. Боянуса «Опыт приложения гомеопатии к хирургии» и возможность избрания ее автора в члены Общества. Даже по короткой заметке в протоколе о том, что Захарьин «привел несколько поразительных несообразностей, заимствованных из теории Ганемана и наблюдений его над действием лекарств» [8], можно понять, что он не только был знаком с этой теорией, но и скептически к ней относился. В 1865 г. на заседаниях ФМО несколько раз поднимался вопрос о классификации и диагностике тифов. Захарьин предложил свою классификацию и указал на возможность ранней дифференциальной диагностики еще до появления высыпаний [9]. Протоколы передают высказывания Захарьина весьма конспективно, его взгляды на проблему тифов полнее отражены в статье «Возвратная горячка в Москве. Несколько слов о тифах, наблюдавшихся в терапевтической факультетской клинике Московского университета в прошлую зиму» (Московская врачебная газета. 1865. №19).

В свою бытность президентом ФМО (1871–1872) Захарьин не пропускал ни одного заседания и сделал 2 сообщения, содержание которых протоколы передают очень сжато. Первое – демонстрация пациента со стенозом обоих атриовентрикулярных отверстий, а другое – о печеночной нервной боли, в котором Захарьин «пришел к следующим заключениям: 1) первичная нервная боль печени, может быть, и бывает, но до сих пор нет ни одного наблюдения, несомненно доказывающего это <...>; 2) вторичная нервная боль печени, обыкновенно последовательная за желчными камнями желчного пузыря, <...> бывает часто; 3) определить переход болей, зависящих от желчных камней, в чисто нервные или по преимуществу нервные не всегда легко, но весьма важно для лечения». Кроме этого, Захарьин «упомянул <...> и о средствах, которые нашел особенно успешными при лечении, как желчных камней в простых и осложненных случаях, так и нервной боли печени» [5]. Еще одно, по-видимому, неопубликованное сообщение Захарьина «О простудных невритах в ряду других ревматических заболеваний» сделано 15 февраля 1882 г. «в 7½ часов вечера в здании нового анатомического театра в присутствии огромного числа посетителей» [10], о его содержании мы можем только догадываться, его текст протоколы не сохранили. Захарьин упоминает об этом сообщении в статье о сифилисе сердца, говоря, что указывал в нем «на пользу шпанских мушек при периферических невритах» [11].

⁴ЦГАМ Фонд 418, опись 361, ед. хр. 68, л. 3–6.

Много внимания в своей научной деятельности Захарьин уделял проблемам сифилиса. В конце 1860 г. Григорий Антонович выступил с резкой критикой брошюры В.И. Ельцинского «Коренное лечение сифилитической болезни посредством оспопрививания, основанное на физиологических данных и подкрепленное клиническими наблюдениями», после чего проведено несколько внеочередных заседаний ФМО. «Это были чудовищные, небывалые заседания, – вспоминал спустя более 40 лет Д.Н. Зернов. – Огромная аудитория старого Анатомического театра с верхних скамеек амфитеатра представляла море человеческих голов. Сколько было гостей в нашем [Обществе], никто не считал. <...> Доклады были многочисленны, прения оживленны и даже страстны, интерес слушателей до крайности приподнят!» [6]. Итогом всех этих заседаний является заключение: «Следует воздержаться от дальнейших опытов лечения сифилиса оспенной материей» [12]. В 1864 г. на одном из заседаний ФМО Захарьин рассказал о случае лечения *tabes dorsalis* селитрянокислым серебром [13], содержание этого выступления не сохранилось.

Но наибольшие заслуги Захарьина в изучении сифилиса связаны с описанием клинической картины поражения легких и сердца. Первое сообщение на эту тему сделано 4 апреля 1877 г. (во всех последующих публикациях ошибочно указывается дата 11/23 апреля) [14]. Отличительными признаками «чистой» сифилитической пневмонии Захарьин считал наличие анамнестических указаний на сифилис, крепкое сложение пациента, наличие признаков уплотнения легочной ткани, отсутствие (или незначительное количество) хрипов, кашля и мокроты, отсутствие лихорадки и эффект специфической терапии. Это сообщение опубликовано на немецком языке (*Berliner Klinische Wochenschrift*. 1878. №3. С. 35-37). 16 января 1878 г. Захарьин доложил еще об одном случае сифилитического поражения легких, на этот раз в сочетании с туберкулезом, указывая при этом, что назначение противосифилитической терапии в таких случаях не оправдано, поскольку может сильно ослабить больного [15]. В том же году эти наблюдения обобщены К.М. Павлиновым и опубликованы в журнале «Медицинское обозрение» (1878. Т. IX). Много позже Захарьин изменил свое мнение по поводу возможности назначения противосифилитической терапии пациентам с туберкулезом легких. В статье «Сифилис легких», опубликованной в 1894 г. в 4-м выпуске «Клинических лекций», в дополнение к предыдущим наблюдениям описан пациент с туберкулезом и сифилисом легких, который получал энергичное лечение препаратами йода и ртути «без всякого ослабления здоровья и без малейших признаков возврата легочной бугорчатки» [16]. Выступая на заседании ФМО 26 января 1887 г. с сообщением «Lues сердца с клинической стороны», Захарьин заключил, что клинические формы сифилитического поражения сердца известны, вполне доступны прижизненной диагностике и что лечение сифилиса сердца может быть эффективным, иногда даже более эффективным, чем при поражении нервной системы или печени [17]. Не удовлетворившись содержанием протокола, Григорий Антонович переделал свое сообщение и опубликовал его вместе с 1-м выпуском «Клинических лекций». Во 2-м и последующих изданиях статья дополнена наблюдением сифилитического мезоартита с формированием аневризмы аорты от февраля 1890 г. В протоколах ФМО есть указание на брошюру Захарьина под названием «Случай аневризмы *arcus aortae et aortae*

descendentis thoracicae», которая предоставлена Обществу автором на одном из заседаний в 1865 г. [9], однако из-за отсутствия указаний на выходные данные обнаружить ее не удалось.

Большой популярностью при жизни автора пользовались его работы о каломели. С сообщением «Каломель при гипертрофическом циррозе печени и в терапии вообще» Захарьин выступил на заседании ФМО 23 января 1884 г. [18]. В следующем году это сообщение опубликовано в России и Германии, в 1886 г. заметка об этом сообщении появилась даже за океаном (*AJMS*. 1886. Vol. XCII. P. 218–219). В последующие годы он неоднократно возвращался к этой теме, дорабатывая это сообщение, расширяя и уточняя показания и противопоказания к употреблению каломели. Брошюра «Каломель при гипертрофическом циррозе печени и в терапии вообще» выдержала 3 издания. В дополнение к наблюдениям, изложенным в этой брошюре, в 1890 г. опубликована статья «Еще об употреблении каломели», в которой описываются случаи катаральной желтухи и желчнокаменной болезни, наблюдавшиеся автором в 1890 г. Конечно, это средство давно вышло из употребления, но даже сегодня эти работы читаются с интересом, поскольку содержат описания клинических случаев, сделанных умным и наблюдательным врачом. То же относится и к работам Захарьина, посвященным употреблению кровопусканий. Первое сообщение на эту тему сделано Захарьиным 12 октября 1864 г., содержание его не сохранилось, известно лишь, что тогда он «рассказал случай резкого отвлекающего действия незначительного кровопроизвлечения из окружности *an* при чрезмерном носовом кровотечении» [13]. Захарьин выступал на заседании ФМО 16 января 1889 г. с докладом «О кровопроизвлечении». «Свое сообщение Г.А. Захарьин закончил пожеланием, чтобы за наплывом массы новых средств не были забыты старинные» [19]. Полный текст этого сообщения впервые опубликован в 3-м выпуске «Клинических лекций» в 1889 г., в следующем году это сообщение опубликовано на немецком языке (*Internationalen klinischen Rundschau*. 1890. №9-11).

Последнее выступление Г.А. Захарьина на заседании ФМО состоялось 8 апреля 1891 г. и было посвящено лечению бугорчатки средством Коха (туберкулином). Подводя итог, Захарьин сказал: «Созрело ли для практики лечение бугорчатки, в особенности бугорчатки внутренних органов, главное, легких – впрыскиваниями туберкулина? Мы можем ответить лишь нет, не созрело. Созреет ли когда – покажет будущее» [20]. Будущее показало, что Захарьин был прав. В отличие от предыдущих работ, эта встретила холодный прием современников и не была переведена на иностранные языки. Последней опубликованной статьей Захарьина стала «Боржом и Виши», увидевшая свет в 1895 г. на русском, а в 1896 г. – немецком и французском языках.

Подводя итоги, можно сказать, что научная деятельность Захарьина охватывала очень широкий круг вопросов, имела четко выраженный прикладной характер⁵ и вызывала интерес современников. Анализ первоисточников позволил выявить факты, противоречащие некоторым устоявшимся представлениям о профессоре Захарьине.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

⁵Единственная известная нам экспериментальная работа Г.А. Захарьина «По поводу некоторых вопросов учения о крови (*Zur Blutlehre*)», которая выполнена во время его зарубежной командировки в берлинском патологическом институте под руководством профессора Гоппе и опубликована одновременно в России (*Медицинский вестник*. 1861. №6, 7) и Германии (*Virchow's Arch*. Bd. XVIII, XXI).

Список сокращений

ФМО – Физико-медицинское общество

ЦГАМ – Центральный государственный архив г. Москвы

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Гукасян А.Г. Г.А. Захарьин (1829–1897). М., 1948 [Gukasyan AG. G.A. Zakhar'in (1829–1897). Moscow, 1948 (in Russian)].
2. Московский врачебный журнал. 1853. Кн. 2 и 3. Прил.; с. 2 [Moscow medical journal. 1853. Book. 2 and 3. Appendix; p. 2 (in Russian)].
3. Труды Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете в 1804 году. М.: Тип. Г. Лисснер и А. Гешель, 1898;10:3, 58 [Proceedings of the Physico-Medical Society, established at the Imperial Moscow University in 1804. Moscow: Printing house G. Lissner and A. Geshel, 1898;10:3, 58 (in Russian)].
4. Захарьин Г.А. «Переутомление» и классицизм. Отдельный оттиск. М.: Университетская тип., 1890; с. 3 [Zakhar'in GA. "Overwork" and classicism. Separate impression. Moscow: University Printing House, 1890; p. 3 (in Russian)].
5. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1871 и 1872 год. М.: Университетская тип., 1873; с. 3-7, 38-9 [Minutes of the meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University for 1871 and 1872. Moscow: University Printing House, 1873; p. 3-7, 38-9 (in Russian)].
6. Зернов Д.Н. Очерк деятельности Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском Московском университете в 1804 году, за сто лет его существования. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1904; с. 50-3 [Zernov DN. Essay of the activity of the Physical and Medical Society, established at the Imperial Moscow University in 1804, during the hundred years of its existence. Moscow: Typ. G. Lissnera i D. Sobko, 1904; p. 50-3 (in Russian)].
7. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, состоящего при Императорском московском университете за 1877 год. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1877;5-7:22-37 [Minutes of the meetings of the Physics and Medicine Society of the Imperial Moscow University for 1877. Moscow: Typ. A.I. Mamontova and Co, 1877; 5-7:22-37 (in Russian)].
8. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1862 год. М.: Тип. газеты «Наше время», 1863; с. 99 [Minutes of meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University in 1862. Moscow: Typ. newspaper "Our time", 1863; p. 99 (in Russian)].
9. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1865 год. М.: Университетская тип. Каткова и Ко, 1866; с. 51, 67-8, 97-8 [Minutes of meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University in 1865. Moscow: University Typ. Katkova and Co, 1866; p. 51, 67-8, 97-8 (in Russian)].
10. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1882 и первую половину 1883 годов. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К., 1884; с. 4 [Minutes of meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University in 1882 and the first half of 1883. Moscow: Typ. MN Lavrov and K., 1884; p. 4 (in Russian)].
11. Клинические лекции профессора Захарьина. Вып. 1. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и Ко, 1889; с. 77-90, 89 [Clinical lectures of Professor Zakhar'in, Issue 1. Moscow: Typo-litografiya IN Kushnerev i Ko, 1889; p. 77-90, 89 (in Russian)].
12. Протоколы чрезвычайных заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете, предметом которых был вопрос о лечении сифилитической болезни оспопрививанием (вакцинацией). М.: Университетская тип., 1862 [Minutes of emergency meetings of the Physics and Medicine Society, established at the Imperial Moscow University, the subject of which was the question of treating syphilitic disease by vaccination (vaccination). Moscow: University Typ., 1862 (in Russian)].
13. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1864 год. М.: Тип. В. Грачева и комп., 1865; с. 47 [Minutes of meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University in 1864. Moscow: Typ. V. Gracheva and comp., 1865; p. 47 (in Russian)].
14. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, состоящего при Императорском московском университете за 1877 год. Вып. 1. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко., 1877; с. 21-3 [Minutes of the meetings of the Physics and Medicine Society of the Imperial Moscow University for 1877. Issue 1. Moscow: Typ. A.I. Mamontova and Co., 1877; p. 21-3 (in Russian)].
15. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, состоящего при Императорском московском университете за 1878 год. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1879; с. 1-2 [Minutes of the meetings of the Physics and Medicine Society of the Imperial Moscow University for 1878. Moscow: Typ. A.I. Mamontova and Co, 1879; p. 1-2 (in Russian)].
16. Клинические лекции профессора Захарьина и труды факультетской терапевтической клиники Императорского московского университета. Вып. 4. М.: Университетская тип., 1894; с. 159-68 [Clinical lectures of Professor Zakhar'in and works of the Faculty Therapeutic Clinic of the Imperial Moscow University. Issue 4. Moscow: Universitetskaya Typ., 1894; p. 159-68 (in Russian)].
17. Труды Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете в 1804 году. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1887;1:4-6 [Proceedings of the Physico-Medical Society, established at the Imperial Moscow University in 1804. Moscow: Typ. MG Volchaninov, 1887; 1:4-6 (in Russian)].
18. Протоколы заседаний физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете за 1884 год. М.: Тип. М.Г. Волчанинова (быв. М.Н. Лаврова и К), 1885; с. 4 [Minutes of meetings of the Physics and Medicine Society established at the Imperial Moscow University in 1884. Moscow: Typ. MG Volchaninova (formerly MN Lavrov and K), 1885; p. 4 (in Russian)].
19. Труды Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете в 1804 году. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1889;1-4:4-7 [Proceedings of the Physico-Medical Society, established at the Imperial Moscow University in 1804. Moscow: Typ. E. Lissner and J. Roman, 1889;1-4:4-7 (in Russian)].
20. Труды Физико-медицинского общества, учрежденного при Императорском московском университете в 1804 году. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1891;2:93-5 [Proceedings of the Physico-Medical Society, established at the Imperial Moscow University in 1804. Moscow: Typ. E. Lissner and J. Roman, 1891; 2: 93-5 (in Russian)].

Статья поступила в редакцию / The article received: 19.01.2021

OMNIDOCTOR.RU